Честолюбивая сосна

Жила-была одна сосна, которая была недовольна своей судьбой. «Ох! — говорила она, — как же ужасны эти ровные ряды зелёных игл, что тянутся вдоль моих ветвей! Я немного гордее моих соседей и чувствую, что была создана, чтобы выглядеть иначе. Ах! Если бы только мои листья были золотыми!»

Гений горы услышал её и на следующее утро разбудил сосну с золотыми листьями. Та просияла от радости, залюбовалась собой, закрасовалась, глядя свысока на другие сосны, которые, будучи разумнее её, не завидовали её быстрому обогащению. Вечером мимо проходил еврей, сорвал с неё все листья, ссыпал их в мешок и ушёл, оставив её совершенно голой с ног до головы.

«Ох! — сказала она, — какой же я была глупой! Я и не подумала о человеческой жадности. Я осталась совсем голой. Теперь во всём лесу нет растения беднее меня. Зря я попросила золотые листья; золото притягивает честолюбие.

Ах! Если бы мне досталось стеклянное убранство! Оно было бы ослепительным, и жадный еврей не оголил бы меня.»

На следующее утро сосна проснулась со стеклянными листьями, которые сверкали на солнце, словно маленькие зеркала. Она снова была совершенно довольна и горда, презрительно поглядывая на своих соседей. Но тут небо затянулось тучами, и ветер, рыча и треща, своим чёрным крылом разбил хрустальные листья.

«Я снова ошиблась, — сказала молодая сосна, глядя на свою хрустальную мантию, разбитую вдребезги на земле. — Золото и стекло не годятся, чтобы одевать леса. Если бы у меня была бархатистая листва лещины, я была бы менее блестящей, но жила бы спокойно.»

Её последнее желание исполнилось, и, хотя она отказалась от прежних тщеславий, она всё ещё считала себя одетой лучше всех остальных сосен, своих братьев. Но мимо прошло стадо коз, и, увидев только что распустившиеся, нежные и свежие листья, они съели их все, не оставив ни единого.

Бедная сосна, пристыженная и раскаявшаяся, уже хотела вернуться к своей естественной внешности. Она добилась и этой милости и больше никогда не жаловалась на свою судьбу.